

Тенденция развития современной философской антропологии как самостоятельной дисциплины в контексте теории предметности Макса Шелера

Закирова Лилия Мунировна,

Студентка,

Казанский государственный университет, факультет Международных отношений и политологии, Казань, Российская Федерация,

ZakirovaL@gmail.com

Современное понятие предмета, структуры и места социальной антропологии в духовном мире человечества как целостном образовании тесно связан с многомерностью и противоречивостью природы человека. Не случайно он является объектом исследования в том или ином аспекте широкого спектра наук — от философии и культурологии до математики и кибернетики. Ныне не только человек рассматривается как вершинный продукт глобальной эволюции, но и сам этот гигантский по своим масштабам процесс осмысливается и "измеряется" посредством человека как универсальной меры на всех уровнях, начиная с субэлементарных микрочастиц и заканчивая безграничными метагалактическими просторами (принцип антропности в космофизике).

Отсутствие прочной позиции философской антропологии среди традиционных философских дисциплин - онтологии, теории познания, логики или этики, - и отношение ее к отдельным научным дисциплинам, как то: социология и психология, по-прежнему остается феноменальным фактом контекста современной концепции философии. Тем не менее, весьма веское, но тривиальное обоснование дальнейшей тенденции к развитию философской антропологии дает основание полагать об объективном существовании условий, способствующих развитию дисциплины в составе фундаментальных философских дисциплин. Действительно, даже окруженный прозаической действительностью обыватель не упустит из внимания факт окружения его со всех сторон мировоззрениями и концептуальными идеологиями, в основе которых заложена "субъективная априорность" - образ человека. В повседневную жизнь и в науку эти мировоззрения и идеологии проникают чаще всего неосознанно: предстает ли перед нами в рекламе — своеобразного символа "развития" в постсоветской России - молодежово-динамичный живчик или же из сериала к нам обращается властный и избалованный успехом чиновник, — всякий раз перед нами возникает образец человеческого самопонимания. И экспансии этого образца мы сможем противостоять лишь в том случае, если сами себе будем задавать непростые вопросы: хотим ли мы вообще понять себя как людей, как мы можем сделать это и как рационально и убедительно аргументировать свое самопонимание?

Макс Шелер отметил важную черту человеческого духа, а именно ту, что дух есть предметность, ибо он видит в окружающем мире вещи как предметы, имеющие для человека самоценное и окончательное значение. Опредмечивание мира позволяет человеку, носителю духа, осуществлять процесс познания и создавать картину мира. В этом, однако, кроется и другая важная черта, свойственная духу. Он, обладая неким импульсом влечения, не позволяет себе остановиться на достигнутом, он, познав одно, неизменно устремляется к другому и так далее без остановки. Границы познания имеют лишь временный характер, ибо они в тенденции все время отодвигаются. Это очевидное обстоятельство дает возможность сказать, что человек безгранично открыт миру - он бесконечно стремится навстречу ему. По сравнению с животным. которое всегда говорить

"да" своему окружению, человек выглядит "вечным протестантом", зверем, алчущим нового, никогда не успокаивающимся на достигнутом. Человеку дано и самосознание, то есть он опредмечивает и свое переживание и физическое состояние. Но дух не может стать предметом самого себя, ибо в этом случае он утратил бы свою сущность, она заключается в свободном осуществлении всех актов.